Десять лет тому назад, в момент когда великий герцог Кредель обезглавил главного монстра, колдун, призвавший это чудовище, изрыгнул кровь и произнес:

"Те, кто были со мной сначала и до конца, никогда не забудут этот день."

Старый колдун вырвал свой собственный ноготь и бросил его великому герцогу.

Это был знак проклятия, указывающий, что даже если он умрет, другие колдуны продолжат его волю.

"Я наложу проклятие на плоды мира, рожденные тобой, чтобы они увяли еще до полного расцвета!"

Он смеялся до самого момента, когда его голова была отрублена.

Героиня и нынешняя жена великого герцога, Флувия, услышав проклятие, сказала:

"Эти слова, возможно, означают, что они снова принесут хаос в мир, но..."

Она смущенно замолчала, потом неуверенно добавила:

"Похоже, это значит, что прежде чем ребенок, которого сейчас вынашивает жена великого герцога, станет взрослым, произойдет большая беда."

"Я не позволю этому случиться."

"И я искренне надеюсь, что моя интерпретация ошибочна."

Но в том году жена великого герцога умерла при родах, родив Офелию.

С тех пор Офелия стала символом мира и начала называться дитя мира.

Все шло, как предсказывала Флувия.

"Видимо, оставшиеся [противники] продолжают маскироваться под обычных граждан в разных уголках империи с целью превратить Офелию в символ мира."

Причина была ясна.

Чтобы навести проклятие на нее, как на символ мира, и когда оно сработает, весь мир узнает об этом.

Доказать, что даже великий герой всех людей не смог защитить символ мира.

С целью заставить мир, лишившись спокойствия, вновь утонуть в страхе и безнадёжности, подобно временам, когда земли опустошали монстры.

После этого было несколько попыток похищения Офелии колдунами.

"Пока она не станет взрослой, пусть останется в замке."

Так естественным образом было запрещено выходить наружу.

Колдуны, в отличие от прошлого, когда они открыто демонстрировали свою истинную сущность, теперь смешались с обычными людьми, скрывая свою идентичность.

Их было невозможно отличить, и приходилось подозревать каждого.

Поэтому это был единственный способ защитить Офелию.

Офелия чувствовала себя скованной, но особо не жаловалась. Она сама понимала своё положение.

Тем не менее, все любили её, девочку-символ мира, всем сердцем.

Ей предоставляли всё, что она хотела, и даже то, чего она не хотела, принося ей все самые редкие и ценные вещи в мире.

"Мне скучно..."

Возможно, жизнь, в которой всё достигается так легко, на самом деле была утомительной.

Семилетняя девочка постоянно говорила о своей скуке.

Игра с новыми игрушками быстро надоедала, и она просила двух принцев поиграть с ней.

"Брат, поиграй со мной."

"Сегодня тоже занят?"

"Сальвьер всё время держит в руках меч, а Ангелус - перо..."

Офелия часто ворчала.

Но не всегда можно было делать всё, как она хотела.

Ангелус, который должен был продолжать славу великого дома, был слишком занят, чтобы отдохнуть.

Он был убежден, что оберегая свой дом, он также защищает свою младшую сестру, и по этой причине неустанно отдавал себя занятиям и учёбе.

Она особенно любила цветы. Возможно, из-за ограниченного выбора цветов, которые могут выжить в северном климате.

Её хобби было покупать семена для теплицы у торговцев, а те цветы, которые нельзя было привезти на север, она искала в ботанических справочниках.

"Брат, ты слышал о 'лунной красавице'? Это цветок, который можно найти только в южных лесах."

"Лунная красавица..."

"Правда, очень красивая. Хочешь посмотреть картинку?"

Иллюстрация в книге, которую показала Офелия, была красива, как она и говорила.

Цветок обладал ярким, но в то же время нежным образом, сочетая противоположные черты.

Даже Ангелус, который не интересовался цветами, невольно согласился, что он красивый.

"Тебе тоже нравится?"

Она не должна была так делать.

"Но говорят, что она цветет ночью и вянет до наступления рассвета. Хотелось бы увидеть её хоть раз в жизни."

"Так и сделаем. На этом континенте нет места, куда ты не можешь пойти."

"Правда? Я смогу покинуть Север?"

"Просто подожди, пока станешь взрослой."

"Чёрт..."

Не должен был так говорить...

Я полагал, что, находясь в пределах стен замка, мы сможем обеспечить её безопасность.

Ангелус и не подозревал, что в один прекрасный день она, желая в подарок на день рождения лунную красавицу, выйдет за пределы замка.

Что колдун, замаскированный под мага, соблазнит и похитит её.

"Брат, ты сегодня тоже очень занят?"

Каждый день он говорил Офелии, что занят.

Пока он оставлял её одну, колдун, часто общаясь с Офелией, завоевал её доверие.

Не заботясь о том, что она делает в замке и с кем встречается, думал, что там безопасно.

Я не должен был отправлять Офелию из кабинета с фразой "Поговорим в другой раз", когда она с утра бегала вокруг, не давая покоя.

Если бы отложил все дела и понял, что у неё на уме, могло бы что-то измениться?

Это было то, о чём Ангелус сожалел каждый день после того дня. Но...

Та же история повторилась.

Ангелус каждую ночь боролся с воспоминаниями о том дне, но в итоге всё свелось к этому.

Он все еще был бессильно связан прошлым, не спал, крутился в том же круге.

Когда он просто одел ей на запястье браслет, он был убежден в её защите... Откуда у него такая уверенность?

"Пожалуйста, отпустите меня за пределы замка."

Теперь, когда я об этом подумал, и сказал это. Однако ранее даже не рассматривал возможность того, что 'Бани убежит'.

Невзирая на то, сколько раз Бани говорила о том, чтобы её выпустили за пределы замка, я был уверен, что она никогда не выйдет наружу.

Так я думал. Как дурак.

"Если она ушла сама, значит, она убежала навсегда."

А если она столкнется с колдуном, или если скитающийся маг, подошедший к Бани, окажется колдуном.

Если они, всегда на чеку гонятся за шансом, приблизятся к ним, то и Офелия, и Бани окажутся в беде.

Тогда он потеряет и Офелию, и Бани, и символическое значение ребенка мира, и величие Кределя.

В таком случае, сможет ли он выстоять? Ведь его жизнь полностью потеряет смысл...

".....Немедленно соберите всех магов и начните поиски."

По приказу Ангелуса, Антонио быстро отрапортовал и удалился.

Как только Антонио покинул комнату, Ангелус вздохнул и закрыл глаза рукой.

* * *

Эта новость сразу же достигла Сальвьера.

"Ах."

Услышав, что Бани пропала, он выглядел так, будто это было очевидно.

"Я так и знал. В последнее время она была слишком спокойной."

Сальвьер думал, что Барни опять копалась в каких-то секретных проходах.

Его такое предположение было вполне логичным. Ведь не раз случалось, что Барни что-то натворила и пряталась.

Ранее она украла любимое платье Офелии, случайно порвала его край и спряталась где-то.

Сальвьер вспомнил тот момент. Он был так зол, что сказал, если она снова тронет вещи Офелии, он убьет её.

"Что же она натворила на этот раз."

Но что-то было странно.

Он не чувствовал прежнего гнева. Скорее, он стал любопытствовать, что она скажет со своим наглым взглядом.

"Нет, принц. Не так. Это не то."

Командир рыцарей, чеша затылок рукояткой меча, сказал:

"Она не просто спряталась. Она исчезла. Ушла за пределы владений."

Сальвьер фыркнул.

"Если это шутка, это будет несмешно."

"Зачем мне лгать в таком деле. Я знаю, что моя жизнь ценна. Старший принц уже послал вестника к великому герцогу."

Сальвьер считал невозможным, что это произойдет, но собеседник был серьезен.

"Свинья... убежала?"

Ушла навсегда? Такого не только не представлялось возможным, но и даже не приходило в голову.

Может быть, это казалось таким нереальным, что Сальвьер не мог сразу отреагировать.

Сначала вскипели эмоции, потом включился разум.

"Тогда Офелия..."

Нет, не так. Проклятие пока не окажет никакого влияния.

Он это знал. Зная это, Сальвьер сначала подумал об Офелии.

То, что его внутри волнует новость о бегстве свиньи, должно было быть из-за опасений за Офелию.

Только по этой причине.

Он не должен был беспокоиться о том, что свинья, убежав из замка, попадет в неприятности, опять будет копаться в грязи и есть сорняки.

Такие мысли не должны были его волновать.

* * *

"Ваше величество, выпейте воды."

"....."

Демиан едва поднял тяжелые, как свинец, веки.

Темные и длинные ресницы отбрасывали длинные тени во мраке.

Он моргнул несколько раз, затем поднял руку к своему лбу.

Тщательно выжатое влажное полотенце аккуратно лежало на его лбу.

"Влажное."

"Это влажное полотенце."

"Почему оно на моем лбу?"

"У вас жар."

То есть, у него жар, но почему мокрое и влажное полотенце лежит на лбу, он совершенно не понимал.

Демиан с лихорадочно пунцовым лицом молча посылал вопросительные взгляды.

"А."

Тогда Доа наконец поняла суть вопроса.

"Когда человеку жарко, мокрым полотенцем можно охладить жар."

"Это имеет смысл?"

"Мм, хотите доказательств, что это имеет смысл, ваше величество?"

Доа с бесстрастным лицом смотрела на Демиана, который все еще теребил свой лоб, и подумала.

Так что.....

"Он никогда не получал ухода во время болезни?"

http://tl.rulate.ru/book/69665/3616213